

“О звездах и метеорах”: пространство немецкой литературы

Задача показать в одном номере панораму послевоенной немецкой литературы невыполнима. Слишком богата литературная жизнь современной Германии, слишком мало она — к сожалению — известна в России. Можно было бы заполнить этот номер произведениями совершенно других, вполне достойных, авторов. Можно было бы посвятить целый номер творчеству любого из авторов, представленных здесь. Чем же обусловлен выбор именно этих имен?

Мне хотелось представить авторов, совершенно не известных в России или известных явно недостаточно, но при этом тех, которые начинали писать именно после войны, в новую для Германии эпоху. Поэтою такие крупные фигуры, как, скажем, Томас Манн, Ханс Хенни Янн, Хайнер Мюллер, Гюнтер Грасс, Герта Мюллер здесь не присутствуют. А из тех, чьи произведения вошли в номер, на русском существуют только Арно Шмидт (две книги, несколько мелких публикаций), Ханс Вольфшлегер (одна книга), Вольфганг Хильбиг (одна книга, один рассказ), Вольфганг Хильдесхаймер (одна книга, несколько рассказов), Хуберт Фихте (одна книга). Этого слишком мало. Другие авторы номера на русский не переводились никогда.

Мне хотелось представить литературу, интересную в стилистическом плане, занятую поисками нового языка, исследованием возможностей литературы как таковой, а не просто “рассказыванием историй”. Неслучайно поэтою сквозной темой номера стало соотношение между реальностью и фантазией: эта тема возникает еще в годы войны и сразу после нее, в одном из первых рассказов Арно Шмидта. Но, конечно, звучат — переплетаясь с ней — и другие темы: опыт первых трудных послевоенных лет (Фихте); опыт немецких евреев, которые после войны или несколько позже решили покинуть свою прежнюю родину (Хильдесхаймер); опыт жизни в ГДР и перехода к жизни в объединенной Германии (Хильбиг, Йиргль); опыт людей, чьи родственники — из поколения отцов или дедов — были военными преступниками, и потому сами они оказались “без вины виноватыми”, заложниками уже закончившейся войны (Хербст). Другие материалы номера показывают, что и современная литература может стать полноправной собеседницей философии (Левичарофф, Хербст) — или, например, живописи (Вольфшлегер, Кронауэр, Вагнер).

У писателей, представленных в номере, есть еще одна общая черта: для всех них чрезвычайно важна связь с литературной традицией, причем не только немецкой, но и общемировой. “О звездах и метеорах” — название двухтомного собрания рецензий Ханса Вольфшлегера, выражающее его представление о литературном космосе. В своих работах о литературе Вольфшлегер всегда стремится показать, “как функционирует эволюция слов и произведений: как любой смысл происходит из смыслов, порожденных каким-то другим автором — как он принимает то, что отдают они, вписанные в Незабываемое, — как любовная связь между одним и другим в конечном итоге становится продуктивной и делает возможным продолжение рода во все более богатой Длительности. <...> И то, что не только литература становится богаче благодаря отдельным произведениям, но и сами произведения, вбирая приходящее к ним, постоянно прирастают новыми смыслами, есть зрелище Сотворения мира как таковое” (Ханс Вольфшлегер, Лаудацио Михаэлю Маару, 1995). О той же “любовной связи” говорит — называя ее “избирательным средством” — Хуберт Фихте в предисловии к составленной им антологии немецкой литературы. Но и другие немецкие авторы, чьи произведения вы прочтете, вступают в диалог с Хорхе Луисом Борхесом и Сэмюэлом Беккетом, Марселем Прустом, Эдгаром По и Джозефом Конрадом, современником Гёте Жан-Полем и недавно умершим философом Хансом Блюменбергом. И это, мне кажется, очень наглядный и важный для нас пример сохранения культурной памяти — живой, движимой любовью и влияющей на современность.

Татьяна Баскакова